

ГОЛУБЕВА Юлия Дмитриевна,
магистрант 3 курса, направление подготовки 40.04.01
Правосудие по уголовным делам
Ростовского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: juliagolubeva16@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СОВРЕМЕННЫМ НАРКОБИЗНЕСОМ

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с современным наркобизнесом. На основе анализа статистических данных за 2025 год и отдельных материалов 2026 года, судебной практики и сообщений средств массовой информации рассмотрены особенности дистанционного сбыта наркотиков, использования цифровой инфраструктуры, электронных средств платежа и межрегионального распределения преступных функций. Выявлены трудности установления организаторов, финансовых операторов и выгодоприобретателей наркобизнеса, а также объединения цифровых, финансовых и предметных доказательств. Предложено дополнить статью 154 УПК РФ специальным условием выделения уголовного дела в отношении отдельного исполнителя, ввести межведомственный паспорт цифровой наркосети и установить сроки обмена информацией между регионами. Обоснована необходимость проведения 90-дневной проверки восстановления выявленной преступной инфраструктуры после направления уголовного дела в суд. Сделан вывод о необходимости оценивать эффективность расследования не только по количеству задержанных лиц и массе изъятых наркотиков, но и по степени фактического разрушения организационных, цифровых и финансовых связей преступной сети.

Ключевые слова: наркобизнес, незаконный оборот наркотиков, расследование преступлений, цифровые доказательства, информационно-телекоммуникационные сети, организованная преступность, финансовые следы, судебная практика.

GOLUBEVA Yulia Dmitrievna,
3rd-year Master's student, field of study 40.04.01
Criminal Justice, Rostov Institute (branch) of the
All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

CHALLENGES IN DETECTING, SOLVING, AND INVESTIGATING CRIMES RELATED TO THE MODERN DRUG TRADE

Annotation. This article examines current challenges in the detection, solution, and investigation of crimes associated with the modern drug trade. Based on an analysis of statistical data from 2025 and select materials from 2026, as well as judicial practice and media reports, the study explores the specifics of remote drug distribution, the use of digital infrastructure and electronic payment systems, and the interregional division of criminal roles. It highlights the difficulties in identifying the organizers, financial operators, and ultimate beneficiaries of the drug trade, as well as the challenges of integrating digital, financial, and physical evidence. The author proposes amending Article 154 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation to include a specific provision for severing a criminal case against an individual perpetrator; introducing an interdepartmental "digital drug network profile"; and establishing clear timeframes for information exchange between regions. The

study substantiates the need for a 90-day follow-up review—conducted after a criminal case has been sent to court—to determine whether the dismantled criminal infrastructure has been restored. It concludes that the effectiveness of an investigation should be evaluated not merely by the number of individuals arrested or the quantity of drugs seized, but by the extent to which the organizational, digital, and financial links of the criminal network have been effectively destroyed.

Key words: *drug trafficking, illicit drug trade, crime investigation, digital evidence, information and telecommunication networks, organized crime, financial traces, judicial practice.*

Противодействие наркобизнесу остается одним из наиболее сложных направлений уголовного судопроизводства. Его современная модель соединяет незаконное производство и перемещение наркотиков, дистанционный сбыт, распределенную систему исполнителей, электронные расчеты и легализацию доходов. Поэтому задержание лица при непосредственном размещении или получении наркотического средства само по себе еще не раскрывает преступную инфраструктуру. Цель настоящего исследования состоит в выявлении основных следственных затруднений и разработке комплексной модели их преодоления. Используются формально-юридический метод, анализ официальной статистики за 2025 год и часть 2026 года, изучение судебных разьяснений и кейс-анализ резонансных дел, освещенных средствами массовой информации.

Масштаб проблемы подтверждается новейшими статистическими данными. В 2025 году в Российской Федерации зарегистрировано 214 770 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, что на 8,4 % больше уровня 2024 года и составляет 12,1 % всей зарегистрированной преступности. Из них 158 727 деяний были связаны со сбытом; их удельный вес достиг 73,9 %, а прирост – 17,6 %. С использованием информационно-телекоммуникационных технологий совершено 138 730 наркопреступлений, или 64,6 % их общего числа; количество фактов интернет-сбыта, учтенных по статье 228.1 УК РФ, возросло до 117 505 [1].

За тот же период при возбуждении уголовных дел изъято 40 т 170 кг наркотических, психотропных и сильнодействующих веществ и 46 т 283 кг прекурсоров. В структуре изъятых наркотических средств и психотропных веществ почти половину – 17,6 т – составили синтетические наркотики; 11,8 т пришлось на вещества каннабисной группы, 5,9 т – на

кокаин. Финансовый компонент также становится самостоятельным направлением: выявлено 474 преступления по легализации наркодоходов, а установленная сумма легализованных средств достигла 627,8 млн руб. В январе–июле 2026 года, то есть за неполный сопоставимый период, российская полиция изъяла более 13,2 т наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и сильнодействующих веществ [2]. Промежуточные данные нельзя механически сравнивать с итогами полного 2025 года, однако они подтверждают сохранение высокой нагрузки на органы расследования.

Региональная практика особенно наглядно показывает цифровую трансформацию рынка. По данным ГУ МВД России по г. Москве, в 2025 году в столице выявлено 17 897 наркопреступлений, изъято 3,089 т запрещенных веществ, перекрыт 401 оптовый канал, ликвидировано 11 лабораторий по производству синтетических наркотиков и 17 лабораторий по культивированию наркосодержащих растений. До 99 % незаконных операций, по оценке ведомства, осуществлялось через Интернет, «даркнет» и мессенджеры; выявлено 18,7 тыс. сайтов и интернет-магазинов, а к марту 2026 года — уже более 2 тыс. новых ресурсов [3]. Следовательно, интернет-среда выступает не просто способом связи, а пространством распределения функций, рекламы, контроля исполнения и расчетов.

Первой ключевой проблемой расследования является установление организатора и границ преступного сообщества при функциональном дроблении деятельности. Куратор, оператор интернет-ресурса, администратор серверов, поставщик, перевозчик, фасовщик, лицо, размещающее тайник, и получатель денежных средств могут находиться в разных регионах и не знать друг друга лично. Условное наименование роли в переписке не заменяет доказывания фактических действий,

осведомленности, устойчивости связи и единого умысла. Квалификация по статьям 210 и 228.1 УК РФ требует установить не только принадлежность лица к цифровому каналу, но и его осознанный вклад в организацию либо конкретный эпизод незаконного сбыта [4].

Показательно уголовное дело системного администратора крупнейшего русскоязычного наркомаркетплейса «Hydra» Бориса Губко. 6 октября 2025 года Дзержинский районный суд Ярославля назначил ему 21 год лишения свободы в колонии строгого режима и крупный штраф. По опубликованным данным, в 2012–2022 годах он обеспечивал администрирование, устойчивость, защиту от атак и скрытое размещение инфраструктуры площадки; в 2019 году на ней насчитывалось около 2,5 млн учетных записей, а объем операций оценивался приблизительно в 1,4 млрд долларов США [5]. Значение этого дела для методики расследования состоит в том, что участие в наркобизнесе может выражаться не в физическом обращении с веществом, а в обеспечении работоспособности цифровой инфраструктуры. В таких ситуациях решающим становится совокупный анализ серверных данных, полномочий учетных записей, длительности и характера администрирования, платежей и связи технических действий с конкретной преступной целью.

Вторая проблема – обнаружение, сохранение и атрибуция цифровых следов. Переписка, фотографии тайников, координаты, история входов, данные облачных хранилищ и сведения о криптокошельках изменяемы и могут находиться у зарубежного провайдера. Снимок экрана подтверждает лишь видимое содержание и не всегда позволяет установить автора сообщения, время его создания и целостность данных. Поэтому изъятие электронного устройства должно сопровождаться процессуальной фиксацией его состояния, идентификаторов и контекста обнаружения, созданием проверяемой копии, вычислением контрольных значений и документированием каждого этапа исследования. Вывод об использовании аккаунта конкретным лицом необходимо подтверждать сочетанием цифровых и традиционных доказательств: геолокацией, биллингом, видеозаписями, показаниями, обнаруженными упаковочными

материалами и финансовыми операциями.

Третья проблема связана с разграничением преступных действий и точным установлением направленности умысла. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что квалифицирующий признак использования электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет, предусмотренный пунктом «б» части 2 статьи 228.1 УК РФ, относится именно к сбыту и не может автоматически переноситься на производство наркотика [6]. Следовательно, само наличие мессенджера в телефоне или сетевой координации не освобождает следствие от ответа на вопрос, при совершении какого конкретного действия использовалась сеть. Аналогично крупная партия и фасовка являются важными, но не изолированными индикаторами цели сбыта; они должны оцениваться вместе с перепиской, заданиями, способом размещения, платежами и другими обстоятельствами.

Четвертая проблема – исследование финансовой инфраструктуры. Сосредоточение только на изъятом веществе и непосредственном исполнителе оставляет вне уголовно-процессуальной проверки организаторов, контролирующих прибыль. Необходимо с начала расследования выявлять банковские карты и счета третьих лиц, электронные средства платежа, криптоактивы, точки обмена и обналичивания, а затем сопоставлять время и сумму переводов с заданиями и движением наркотика. Здесь важна не только фиксация отдельной транзакции, но и реконструкция полного цикла: поступление денег от покупателей, консолидация, конвертация, распределение вознаграждения и придание доходам правомерного вида. Данные 2025 года о росте числа выявленных фактов легализации подтверждают необходимость параллельного финансового расследования, а не его проведения после завершения работы по основному составу.

Пятая проблема обусловлена транснациональностью поставок и территориальной разобщенностью доказательств. В июле 2026 года средства массовой информации сообщили о пресечении в морском порту Санкт-Петербурга поставки из Эквадора 500 кг кокаина, скрытого в тушах замороженного тунца; был задержан предполагаемый организатор,

возбуждено дело о покушении на сбыт в особо крупном размере [7]. Данный эпизод демонстрирует, что предмет доказывания охватывает происхождение и маршрут груза, товаросопроводительные и таможенные документы, действия отправителя и получателя, контакты портовых посредников и конечное распределение. Эффективность зависит от раннего межведомственного обмена, согласованности оперативных и следственных действий, своевременного направления запросов о международной правовой помощи и сохранения логистических данных.

Перечисление предметных, цифровых, финансовых и ролевых направлений само по себе не образует научной новизны, поскольку соответствующие действия уже применяются на практике. Проблема состоит в отсутствии обязательного процессуального рубежа, препятствующего завершению расследования на уровне курьера при наличии данных о сетевой структуре. Для устранения этого пробела предлагается дополнить статью 154 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания: «Если материалы уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьями 228.1 или 229.1 УК РФ, указывают на использование информационно-телекоммуникационной сети и распределение ролей между двумя и более лицами, выделение уголовного дела в отношении отдельного исполнителя допускается с согласия прокурора. К постановлению прилагается мотивированное заключение о мерах, принятых для установления организаторов, лиц, контролирующих расчеты, и выгодоприобретателей, а также о сохранении относящихся к ним цифровых и финансовых данных» [8]. Такое правило не запрещает выделение уголовного дела, но делает проверяемым вывод о том, что оно не препятствует установлению всей преступной сети.

Второе предложение заключается во введении межведомственного паспорта цифровой наркосети, форма которого должна утверждаться совместным актом МВД России, ФСБ России, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Росфинмониторинга. Паспорт должен формироваться не по каждому уголовному делу о хранении или разовом сбыте наркотиков, а при выявлении общего

интернет-магазина, криптовалютного адреса, банковского получателя, псевдонима оператора либо повторяющегося способа упаковки в двух и более преступных эпизодах.

Каждому выявленному объекту предлагается присваивать сквозной идентификатор. Обязательными реквизитами паспорта должны являться контрольная сумма цифровой копии, часовой пояс и время события, источник и правовое основание получения информации, номер уголовного дела, связанная финансовая операция, географическая точка и установленная роль участника. Совпадение идентификатора в разных субъектах Российской Федерации должно направляться следователям и надзирающим прокурорам в течение 24 часов. Вопрос о создании межрегиональной следственной группы либо соединении уголовных дел должен разрешаться руководителем вышестоящего следственного органа в течение трех суток с момента выявления совпадения.

Третье предложение касается оценки результатов расследования. После направления уголовного дела в суд подразделение, ведущее паспорт преступной сети, должно в течение 90 дней проверить повторное появление установленных аккаунтов, криптовалютных кошельков, телефонных номеров, доменных имен и схем расчетов. Итог проверки предлагается фиксировать в одной из трех форм: полное разрушение инфраструктуры, ее частичное восстановление либо продолжение преступной деятельности.

Такая оценка не является доказательством виновности и не включается в материалы судебного производства. Она должна использоваться для ведомственного контроля и решения вопроса о продолжении расследования в отношении организаторов, финансовых операторов и выгодоприобретателей. Тем самым показателем эффективности работы правоохранительных органов становится не только масса изъятого наркотического средства и количество осужденных исполнителей, но и фактическое прекращение деятельности цифровых, организационных и финансовых узлов конкретной преступной сети.

Предлагаемый подход согласуется со Стратегией государственной антинаркотической политики, ориентирующей государственные органы на противодействие орга-

низованной наркопреступности, пресечение интернет-ресурсов и легализации доходов [9]. Вместе с тем повышение эффективности не должно сводиться к расширению перечня запретов или усилению санкций. Приоритетом является качество доказывания: установление конкретного вклада лица, проверяемость цифрового материала, прослеживаемость финансовых операций и раскрытие связей между эпизодами.

Таким образом, статистика 2025 года и материалы части 2026 года подтверждают устойчивый переход наркобизнеса к цифровой, финансово распределенной и трансна-

циональной модели. Резонансные дела показывают два взаимосвязанных направления: расследование технической инфраструктуры онлайн-площадок и пресечение крупных международных поставок. Предложенный четырехблочный стандарт способен обеспечить переход от фиксации отдельного факта хранения или сбыта к реконструкции всей преступной системы. Его применение позволит точнее разграничивать роли и составы, выявлять организаторов и выгодоприобретателей, а также повысить допустимость и убедительность цифровых и финансовых доказательств.

Список литературы:

- [1] Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2025 году. Москва, 2026. // Drugmap. – URL: https://drugmap.ru/wp-content/uploads/2026/08/Viderzhka_iz_Doklada_o_narkosituatsii_2025.pdf (дата обращения: 15.09.2026).
- [2] Информация о состоянии преступности в январе–июле 2026 года // МВД России: [по материалам ведомства] // Рамблер. 2026. – URL: <https://auto.rambler.ru/news/56971683-informatsiya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-yanvare-iyule-2026-goda/> (дата обращения: 15.09.2026).
- [3] Более 3 тонн наркотических, психотропных и сильнодействующих веществ изъято в Москве в 2025 году – ГУ МВД // Интерфакс. 2026. – URL: <https://www.interfax.ru/presscenter/1077480> (дата обращения: 15.09.2026).
- [4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- [5] «Гидре» отрубили последнюю голову. Системному администратору крупнейшего в мире наркотического маркетплейса дали 21 год // Коммерсантъ. 2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8117242> (дата обращения: 15.09.2026).
- [6] Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2024) // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/33761/> (дата обращения: 15.09.2026).
- [7] ФСБ обнаружила в порту Петербурга 500 кг кокаина из Эквадора в тушах тунца // Интерфакс. 2026. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/> (дата обращения: 15.09.2026).
- [8] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
- [9] Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (ред. от 16.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

References:

- [1] Report on the Drug Situation in the Russian Federation in 2025. Moscow, 2026. // Drugmap. – URL: https://drugmap.ru/wp-content/uploads/2026/08/Viderzhka_iz_Doklada_o_narkosituatsii_2025.pdf (accessed: 15.09.2026).
- [2] Information on the State of Crime from January to July 2026 // Ministry of Internal Affairs of Russia: [based on departmental materials] // Rambler. 2026. – URL: <https://auto.rambler.ru/news/56971683-informatsiya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-yanvare-iyule-2026-goda/> (accessed:

15.09.2026).

[3] *Over 3 Tons of Narcotic, Psychotropic, and Potent Substances Seized in Moscow in 2025 – Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs // Interfax. 2026. – URL: <https://www.interfax.ru/presscenter/1077480> (accessed: 15.09.2026).*

[4] *Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on August 4, 2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.*

[5] *The Last Head of "Hydra" Has Been Severed: System Administrator of the World's Largest Drug Marketplace Sentenced to 21 Years // Kommersant. 2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8117242> (accessed: 15.09.2026).*

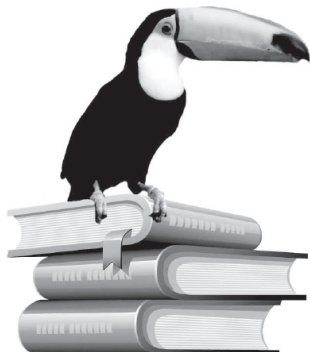
[6] *Review of Judicial Practice in Cases Involving Crimes Related to the Illicit Trafficking of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, and Their Analogues (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 26.06.2024) // Supreme Court of the Russian Federation: official website. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/33761/> (accessed: 15.09.2026).*

[7] *FSB Discovers 500 kg of Cocaine from Ecuador Hidden in Tuna Carcasses at St. Petersburg Port // Interfax. 2026. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/> (accessed: 15.09.2026).*

[8] *Code of Criminal Procedure of the Russian Federation No. 174-FZ of 18.12.2001 (as amended on 26.07.2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. Art. 4921.*

[9] *Decree of the President of the Russian Federation No. 733 of 23.11.2020 "On Approval of the State Anti-Drug Policy Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2030" (as amended on 16.02.2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 48. Art. 7710.*

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.